

– перевод решений на государственный язык и широкое распространение решений ООН, путем публикаций и организации конференций, научных семинаров ит.д.

В компетенцию Координационного совета, могло бы войти:

– обсуждение исполнителей по решениям международных органов ООН по правам человека;

– экспертная оценка, подготовка отчетов и исследований о процедурах имплементации, законодательные инициативы в этом направлении;

– рекомендации государственным органам в свете решении договорных органов ООН по правам человека.

Ударцев С.Ф.,

д.ю.н., профессор, директор НИИ правовой политики и конституционного законодательства Университета КАЗГЮУ

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВА

Некоторые аспекты соотношения международного и внутригосударственного права

Международное право в ходе исторической эволюции права в целом и развертывания его как глобального исторического системного явления, можно рассматривать не только как *регулятор* межгосударственных отношений, обеспечивающий их *упорядочение и перевод* из сферы политического произвола и компромисса в сферу права, правового регулирования. Международное право выступает и как определенный (наднациональный, надгосударственный) уровень глобальной правовой системы. Такие субъекты национального права, как физические лица все более прорастают и в этот уровень правовой системы, являясь

участником различных правоотношений наряду с государствами, международными общественными организациями и др. Уже сегодня международные суды, комитеты и иные органы ООН и других международных организаций на основе международного права рассматривают споры граждан с государствами и нередко решают эти споры в пользу граждан. Человек, гражданин все более становится полноценным субъектом международного права. В национальном праве, как это нередко подчеркивается в конституциях многих стран, права и свободы человека и гражданина, с учетом международного права, объявляются приоритетом для деятельности государственных органов и функционирования национальной системы права.

В соотношении международного и национального права можно выделить несколько аспектов.

Исторический. Сначала в истории более полно урегулируется национальное право. Публичное право несколько позже вызревает в системе права по сравнению с частным правом. Международное право достигает ступени зрелости относительно позже национального, хотя их развитие продолжается на всех ступенях исторического движения человечества.

Ценностный. На всех уровнях присутствуют общие приоритеты, например, защита прав и свобод человека и гражданина. Соблюдение этого приоритета в значительной мере координируется и контролируется международным правом и на уровне национального права и национальной политической системе. На уровне международного права появляются дополнительные экономические и политические рычаги воздействия на национальные правительства для выполнения ими международно-правовых и соответствующих им национально-правовых обязательств в сфере прав и свобод человека. В то же время приоритет ценностей каждого уровня имеет и особенности. Удельный вес значения ценностей более высокого уровня права, в целом, возрастает по отношению к ценностям предыдущих уровней права.

Высшим глобальным приоритетом является жизнь всего человечества, его развитие и процветание.

Иерархический. Закономерна иерархия в глобальной системе права, предполагающая приоритетность норм, принципов, правовых актов более высокого уровня, разумеется, соотношенных с правом более низкого уровня по соответствующей легитимной процедуре (например, путем ратификации международных договоров законодательными органами, тем самым придающими этим договорам приоритет перед национальным законодательством).

Уровневый. Международное право – следующий после национального права уровень правового регулирования, но не конечный. Можно предполагать возможность и следующих уровней – планетарного и гипотетического межцивилизационного уровня правового регулирования, в частности, в процессе освоения космоса или иного пространства.

Пространственный (что является более точным выражением сферы правового регулирования, чем только территориальный). И национальный, и международный уровень могут иметь разное пространственное измерение в зависимости от стадии исторического, научно-технического, энергетического, информационного, аэро-космического и иного развития цивилизации. Но в любом случае, международное право объективно будет распространяться на большее пространство по сравнению с пространством национальной юрисдикции, охватывая и национальное, и сверх-, над- или межнациональное (межгосударственное) правовое пространство.

С.В. Черниченко о соотношении международного и национального права

В 2015 г. юридическая общественность отметила 80-летие со дня рождения видного теоретика и философа международного права Станислава Валентиновича Черниченко.

Среди его работ в этом направлении заметное место занимают такие выдающиеся труды по теории и философии международного права как два тома по теории международного права¹ и особенно – «Очерки по философии и международному праву».²

Эти теоретические труды особенно полезны для международников и теоретиков права в условиях, когда объективно необходима интеграция теории международного права в общую теорию права, которая не может быть общей теорией права, оставаясь в рамках понятийных и концептуальных ограничений сферы только национального права. Не может быть общей теории права без глубокого осмысления теоретических проблем всех уровней права, включая развивающегося международного права.³

Взаимодействие международного и национального права развивается на фоне глобальной эволюции правовых систем и права в целом, ряд вопросов которой затрагивается и в упомянутой книге С.В. Черниченко о философии и международном праве. Остановимся на некоторых из этих аспектов осмысления в книге взаимодействия международного и внутригосударственного права в контексте глобальных тенденций эволюции государства и права.

В отмеченной книге рассматриваются, в частности, вопросы не только о борьбе, но и взаимодействии противоположностей (с. 304).

¹ См.: *Черниченко С.В.* Теория международного права. В 2-х томах. М.: Издательство «НИМП», 1999.

² *Черниченко С.В.* Очерки по философии и международному праву. М.: «Научная книга», 2009. – 766 с. В дальнейшем ссылки на страницы данной книги приводятся в тексте настоящей статьи.

³ См. также: *Ударцев С.Ф.* Об интеграции теории международного права в общую теорию права и государства // Актуальные проблемы государства и права. Сб. материалов научной конференции. 26 янв. 2013 г. Вып. 1. Астана, 2013. С. 53; *Дауленов М.М.* Новая роль международного права в юридическом образовании в условиях глобализации // Право и государство (Астана). 2014, № 2 (63). С. 18 и др.

Автор отмечает *особенность прямого действия международных договоров*, связанную с тем, что, как правило, они реализуются *в правовом отношении* с помощью обязательств государств создавать соответствующий правовой режим (с. 653).

В книге рассматривается вопрос *о соотношении национального права и принудительно привнесенного извне законодательства*. Представляет интерес уточнение автором идеи одного из основателей юридического позитивизма Дж. Остина о невключении в право, понимаемое Остиным, в основном, как законодательство, например, законов оккупационных властей. Развивая эту мысль, С.В. Черниченко предлагает разграничивать внутригосударственное право в узком и широком смысле. При этом во внутригосударственное право в узком смысле – в национальное право, отмечает он, не включается часть законодательства, например, оккупационное право в зонах оккупации Германии после Второй мировой войны (с. 643).

Автор также касается вопроса *о соотношении международного и внутригосударственного права с естественным правом*. Различает международное естественное право (считает, что его не существует) и «прямое регулирование межгосударственных отношений естественным правом» (с. 683, см. также с. 710), признает неделимость естественного права на внутригосударственное и международное (с. 713). При этом оговаривается, что граница между естественным правом и позитивным международным правом часто незаметна (с. 702). Действие же естественного права, по мнению автора, осуществляется через позитивное право (с. 721), хотя видимо, можно представить и более сложные комбинированные механизмы. Признается автором также прямое действие правосознания, минуя естественное право, на международное позитивное право (с. 717). Высказываются мысли о том, что «в международном праве становятся заметными присутствие, скажем осторожно, элементов

общечеловеческого правосознания» (с. 724), о расширении границ справедливости в международном праве (с. 757, 759).

Представляют интерес соображения автора *об особенностях доминирующих интересов* во внутригосударственном и международном праве (при признании формального равенства и субъектов национального права, и государств, участвующих в международных отношениях). Касаясь социологического аспекта национального и международного права, автор акцентирует внимание на реальном праве, которое не всегда тождественно формальному праву. Более того, он признает, что воздействие на правотворчество социальных сил на внутригосударственном и международном уровне имеет особенности. «Внутригосударственное право, – пишет С.В. Черниченко, – в большей мере отражает влияние и интересы доминирующих социальных групп, чем международное право, отражающее влияние и интересы государств, доминирующих в международных отношениях» (с. 678).

Отмечая, что *фактор силы* остается важнейшим «действующим лицом» в международных отношениях, автор подчеркивает значение *правового компонента и в этом факторе* (с. 679). Он констатирует относительность добра и зла в мире, отсутствие в нем Абсолютного Зла, признает, что возможно зло, которое нейтрализует другое зло и в этом смысле преследует добрые цели, и может быть оправдано с нравственной точки зрения (с. 728). Это относится автором и к «справедливым войнам», при этом отмечается, что понятие «справедливая война» соотносится не с достаточно устойчивыми моральными нормами, а с самыми противоречивыми и меняющимися моральными оценками (с. 728-729).

Здесь приведены лишь некоторые из россыпи идей, размышлений, сосредоточенных в этом интересном философско-правовом сочинении.

Право и политика в соотношении международного и национального права

Право и политика тесно взаимосвязаны как в сфере межгосударственных отношений, так и на внутригосударственном уровне. В быстро меняющемся мире в ходе политико-правового развития в условиях глобализации действуют различные тенденции на разных уровнях, с разной интенсивностью и направленностью вектора воздействия.

Ситуативные, кратковременные и долговременные контуры мира в глобальном, региональном международном и национальном плане, в значительной мере испытывают влияние сложносоставных динамичных факторов политического и правового свойства.

Еще в древнеиндийском трактате «Артхашастра» содержалось наставление о приоритете в реальной жизни пользы перед законом. Право регулирует и сферу политики, но укротить ее, подчинить праву в полной мере не удалось и не удалось еще в начале XXI в.

Касаясь обширной темы о соотношении международного и внутригосударственного права в свете взаимодействия права и политики, отметим в тезисном порядке несколько моментов.

1. *Влияние политики.* Как внутри страны, так и в международных и межгосударственных отношениях *важную роль играет политика.* Ее соотношение с правом на разных уровнях правовой системы – одна из фундаментальных проблем, имеющих отношение к реальному международному и внутригосударственному праву, к их взаимосвязям в рамках формирующейся глобальной системы права.

В условиях глобализации политический аспект противостояния в мировой политике и в международном праве все активнее влияет не только на международные отношения, но и на внутреннюю политику государства и внутригосударственное право. Различие экономической,

военной, технической, политической и иной мощи и силы стран неизбежно требует активных международных связей и взаимодействий, научно-технической кооперации, создания разнообразных союзов и блоков для нейтрализации возможного превосходства иных развитых и сильных в экономическом и военном отношении стран. Для большей стабильности и предсказуемости требуется согласованное закрепление международных связей, союзов, договоренностей и на уровне международного права, и в национальном законодательстве. В региональном плане это может лишь относительно обеспечить усиление стабильности, поскольку иные конкурирующие и более сильные страны также вступают в многочисленные международные союзы и организации (порой конкурирующие с другими) и даже более того – могут оказывать на них значительное влияние для использования их ресурсов в своих целях. Для устойчивого международного порядка требуется *глобальное правовое регулирование с соответствующей правоприменительной инфраструктурой, в том числе силовой*. Однако современные правовые и политические механизмы не всегда способны обеспечить надежный и устойчивый миропорядок, они нуждаются для этого в определенной глобальной структурно-функциональной модификации.

2. *Правовая оценка различных событий*, в которых сталкиваются противоречивые интересы, всегда оказывается связанной с той или иной политикой, которую осуществляют взаимодействующие в конкретной ситуации государства, стороны взаимоотношений, конфликтов. Внутреннее законодательство при этом неразрывно связано с соответствующей внутренней и внешней политикой. Апеллирование к принципам и нормам (самоопределению наций, государственному суверенитету, государственной целостности, нерушимости границ и их исторической изменчивости), а также к прецедентам международного права, неизбежно окрашивается соответствующим политическим оттенком, особенно в условиях противостояния различных государств на

международной арене. При этом противоречивые оценки разных фактов и событий в оценках спорящих или конфликтующих сторон могут опираться на противоречивые нормы, их интерпретацию, на иные критерии, согласующиеся с политической позицией. Они могут опираться также на те или иные близкие к анализируемой ситуации прецеденты, которые в момент их появления и признания могли возникнуть в условиях иного соотношения политических сил на международной арене и могли иметь иной политический подтекст. Возможно, эти прецеденты создавались для реализации противоположных целей и интересов, но формально, при анализе юридических текстов, могут быть соотнесены с другими ситуациями, возникшими позже и нередко оказывающихся объектом нового столкновения межгосударственных интересов. Так было, например, при разделе Югославии, в странах Северной Африки и Ближнего Востока, в Украине в 2014-2015 гг.

3. В связи с этим можно констатировать *относительность и временность гармонии в международных связях, в соотношении международного и внутригосударственного права*. В этом смысле объективный дуализм международного и внутригосударственного права требует неизбежно их сосуществования и поиска равновесия, оптимального взаимодействия в современную эпоху и в обозримом будущем. Однако, их развивающееся соотношение в условиях разнотемпного экономического, технического, социального, демографического и т.д., а порой и разнонаправленного политического, культурного, религиозного развития стран мира, различий в обеспеченности их энергоресурсами, неизбежно сталкивается с периодическими нарушениями этого равновесия и вхождения время от времени их отношений в разной степени кризисные состояния. Это неизбежно происходит в силу накопления новых противоречий в их отношениях или в смежных сферах (экономической, политической, военной и т.д.), влияющих

на международные отношения и международное право, втягивающих их в очередные кризисы.

4. Нет ничего неизменного и вечного в системе как внутригосударственного, так и международного права. В условиях глобализации *начинают действовать факторы, силы и объективные тенденции, направленные на значительную модернизацию структуры международных отношений, международного права и их институционального переоформления.* Это и стремление пересмотреть сложившуюся после Второй мировой войны систему отношений и институтов, и обсуждаемое реформирование ООН, и глобальные процессы формирования единой планетарной политической и правовой системы.

О некоторых тенденциях взаимодействия международного и национального права

На глобальном уровне действует ряд взаимосвязанных, а порой конфликтующих тенденций, в частности:

– фундаментальная тенденция повышения роли международного права относительно национального права как общая тенденция постепенного формирования глобальной планетарной политической системы с соответствующей иерархией правовых актов разного уровня, адекватных мировому рынку и глобальному информационному пространству;

– связанная с ней тенденция к изменению институционально-функциональной системы международных отношений по мере изменения глобального соотношения сил, появления новых центров силы и новых стран-лидеров (или групп лидеров);

– тенденция региональной интеграции в той или иной степени и форме на всех континентах, но и развития национальных государств, движущихся с разной скоростью, находящихся на разных этапах развития и решающих различные задачи, в том числе национально-самоидентифи-

фикационные и самоутверждающие для государственно самоопределившихся новых наций;

– тенденции к некоторым особенностям проявления, функционирования международного права, его регионального содержания и внутригосударственной имплементации в разных регионах планеты, и в правовых системах (семьях).

Эти тенденции не всегда совпадают, нередко могут противоречить друг другу.

Взаимодействие с динамикой внутренней и внешней политики, с текущими внешнеполитическими событиями, особенно в условиях тесных международных связей в период развивающейся глобализации, может содействовать или противодействовать развитию страны. Внешнее воздействие, внешняя политика могут как ускорять, так и притормаживать развитие различных сфер, регулируемых национальным правом (экономики, социальной сферы и т.д.). Может наоборот, создаваться благоприятный внешнеполитический и внешнеэкономический фон для развития экономики, социальной сферы, науки и техники и т.д., в том числе для правотворчества и правоприменения как на уровне национального права, так и на уровне международного права и его реализации, а также для взаимодействия международного и национального права.

А. Эйнштейн о мировой политике и мировом правительстве

Еще в 1948 г., выступая на вечере памяти М. Ганди, Альберт Эйнштейн заметил: «Мы должны усвоить этот нелегкий урок: лишь тогда будущее человечества станет терпимым, когда наш курс, как в мировой политике, так и в других вопросах, будет основан на законе и справедливости, а не на угрозах грубой силы».⁴ Однако ясно, что правомерность внутригосударственного и международного

⁴ Эйнштейн А. Цитаты и афоризмы / Пер. с англ. Н. Холмогорова. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. С. 180.

права можно обеспечить на соответствующем уровне их развития и взаимосогласования, а также при наличии не только надежных внутригосударственных механизмов контроля и обеспечения правового порядка, но и на планетарном уровне. Формы таких институтов могут быть разными, но их полномочия, правовая основа, оснащенность всеми необходимыми финансовыми, материальными, техническими, информационными, военными и кадровыми ресурсами, а также эффективность действия – достаточными для решения этих сложных задач.

Развивая идею, ранее высказанную И. Кантом, А. Эйнштейн считал (1948 г.), что «если идея мирового правительства нереалистична, значит, остается лишь один реалистичный взгляд на наше будущее: полное уничтожение человека человеком».⁵

С.В. Черниченко о проблемах планетарного уровня развития человечества

Для продолжения темы, отметим, что С.В. Черниченко не раз в своей фундаментальной книге подходит к вопросам предельного планетарного развития государства и права. Как отмечено выше, он пишет о появлении в международном праве элементов общечеловеческого правосознания, о возможном в будущем всемирном государстве и всемирном праве, о неразрывной связи человека, его сознания с космосом как его части.

Размышляя об эволюции цивилизации, автор справедливо соглашается с тем, что более правильно говорить не о человечестве, а о человечествах (с. 374-375), а также с тем, что при освоении космоса возможно отпочкование от человечества планеты Земля других человечеств (с. 375). Черниченко размышляет о недопустимости переоценки антропоцентризма, так как человек – не венец творения и

⁵ Там же. С. 181.

Вселенная, как отмечал еще П.А. Флоренский, бесконечно превосходит человеческий разум (с. 328), о форме и содержании человечества определенного общества (с. 377, 400), о проблеме развития и усложнения общества (с. 528). Не отрицает, что человек имеет какие-то каналы связи с космосом, т.к. является его частью (с. 15).

Автор книги пишет о духовном элементе государства (с. 289), но и констатирует высокую вероятность дальнейшего развития технотронной цивилизации по пути тотального контроля (с. 534). Черниченко справедливо замечает, что нет оснований мечтать, что государство разовьется до его отмирания, как считали теоретики марксизма (с. 558).⁶ При этом он остроумно замечает, что

⁶ В связи с этим, следует отметить, что современный процесс развития надгосударственных образований есть не что иное, как появление новых форм, элементов проявления в действительности более глобальной ступени в эволюции государственности. Современный «мягкий кризис» некоторых государственных форм, режимов, некоторых международно-правовых институтов сопровождается поиском новых оптимальных соотношений между обществом и государством, управлением и самоуправлением, централизацией и децентрализацией, корректировкой институционального оформления изменившегося соотношения сил на международной арене за последние десятилетия. В основе этих процессов лежат новое соотношение сил в мире, необходимость гармонизации формирующейся глобальной экономики с глобальной политикой и ее организационным и институциональным оформлением. В этом проявляются также внедрение новых управленческих технологий, техническое перевооружение общества и государства, изменение коммуникационных систем, расширение пространства деятельности цивилизации от пространства нано-уровня до глобальных планетарных и космических масштабов. В целом, наблюдаемый сегодня «мягкий кризис» государственности, разрешается путем ее модернизации надстройки и адаптации к новой формирующейся исторической ситуации. Подробнее см., напр.: *Ударцев С.Ф.* Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // *Право и государство* (Астана), 2013, № 4. – С. 18-23. Электронная версия на сайте журнала:

<http://km.kazguu.kz/uploads/files/3%20%D0%A3%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%86%D0%B5%D0%B2%2018-23.pdf> (17.01.2015 г.)

аргументировать прогнозы относительно будущего, ссылаясь лишь на формы и ступени прошлого развития, столь же некорректно, как делать вывод о том, что в будущем восторжествует дикость на основании лишь того, что она существовала в прошлом. Современные тенденции развития государственности, как справедливо отмечает С.В. Черниченко, направлены не в сторону отмирания государства, а «в сторону возникновения всемирного государства» (с. 561).

С этим связаны и интересные размышления автора о постепенном продвижении международного права по пути к всемирному праву, которое, возможно, будет уже не международным, но внутригосударственным (с. 666).⁷

Обращает на себя внимание, что С.В. Черниченко предлагает в основном пространственная или пространственно-временная историческая периодизация развития международного права: период фрагментарного международного права (эпизодические договоры в Древнем мире), региональное (например, западно-европейское Средневековье) и универсальное (с. 681). Нельзя не согласиться с автором в том, что международное право изначально предназначено быть универсальным (с. 685).

В целом, труды С.В. Черниченко, хотя в них содержатся и дискуссионные положения, и отдельные суждения, с которыми трудно согласиться, составляют важный фундаментальный блок современной и перспективной философии права, теории международного права.

В заключительной части остановимся на некоторых глобальных тенденциях в эволюции права, так или иначе связанных с размышлениями, изложенными в рассмотренной книге.

⁷ Думается, здесь возможны разные варианты в зависимости от ступеней развития, исторических особенностей формирования и структуры глобальной системы будущего всемирного права.

Право и космическая деятельность.

Метаправо

В связи с началом в середине XX в. освоения космоса, актуализировалась проблема перспектив развития права в новых для человечества условиях. Во второй половине XX в. появилось международное космическое право и национальное космическое право. Во многих странах, принимающих участие в разнообразной космической деятельности, стала развиваться расширяющаяся комплексная отрасль права – космическое право. Эта отрасль связана с правовым регулированием научных разработок, испытаний, запусков космических ракет, искусственных спутников Земли и иных космических аппаратов к разным планетам, кометам, астероидам, а также с обеспечением функционирования наземной космической инфраструктуры. К ней относятся также вопросы о статусе и деятельности космонавтов, военных и гражданских работников космической отрасли, об использовании космических технологий для телекоммуникаций, дистанционного зондирования Земли, пространственного позиционирования на планете, использования космических аппаратов в разнообразных иных гражданских и военных целях.

Во многих странах, независимо от наличия космодромов и заводов по производству космических аппаратов и ракет для их запуска, появились национальные космические центры. Они координируют разнообразную научную и практическую деятельность, связанную с исследованием, использованием в земных целях и освоением окружающего Землю ближнего и дальнего космического пространства, с реализацией в экономике, науке и технике космических технологий, с международным сотрудничеством в этой сфере деятельности. Появились региональные и глобальные международные институты (организации и межгосударственные органы), включая систему органов ООН по

поддержке, регистрации и координации космической деятельности государств планеты.⁸

В начале XXI в. границы пространственной сферы правового регулирования международного и национального права оказались далеко за пределами Земли. Заключены международные договоры об использовании космических аппаратов, о статусе и условиях изучения и использования небесных тел, о деятельности государств по освоению космического пространства. Эта сфера деятельности человечества и правового регулирования, по мере технического прогресса и продвижения человека в космос, вовлечения в эту деятельность все больших ресурсов, как государств, так и частного капитала, продолжает постепенно расширяться и становится тесно связанной со всеми областями и многими уровнями деятельности и организации человечества.

Право в процессе эволюции в XX и XXI вв. все более раскрывает свой ранее скрытый потенциал как космического, а не только земного явления.

Можно полагать, что по мере расширения сферы космической деятельности человеческой цивилизации и распространения ее на иные космические тела, а также по мере их освоения, будут появляться новые подсистемы космического права. Они будут охватывать разные отрасли права, относящиеся к общим и специальным вопросам правового регулирования общественных отношений. Разнообразные по природным условиям небесные тела – планеты и их спутники в Солнечной системе, а в последующем, и более отдаленные планетные системы других звезд, в процессе их изучения и использования, будут открывать для человечества новые возможности. По всей видимости, по мере освоения космоса все новые и разного свойства

⁸ Подробнее см.: *Ударцев С.Ф.* Государство, право и космическая деятельность // В кн.: Социология права: курс лекций: в 2 т. Т. 2. / Ответ. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2015. – 344 с. – С. 307 – 338.

пространства, иная природная среда, объекты, институты и отношения будут включаться в сферу правового регулирования. Тем самым, наряду с детально разработанным и наиболее развитым правом планеты Земля, видимо, будут формироваться иные подотрасли или отрасли системы глобального космического права, а также автономные правовые подсистемы для крупных и специфических районов космического пространства. Можно предположить, что, появятся и такие правовые образования в глобальной системе права, как правовые планетные системы, если потребуется учитывать особенности пребывания, жизни и деятельности во всех областях человеческих отношений на некоторых из них. Не все правила, пригодные для земных условий могут быть столь же оптимальными, справедливыми и обоснованными в иных космических ситуациях и условиях, тем более в достаточно отдаленных участках космоса.

С 1950-х гг. в философии права и в международном праве актуализировалась проблема *метаправа* как нового правового феномена, перешедшего с началом космической эры человечества из предмета научной фантастики в предмет философии, общей теории права, философии международного права.⁹

Появление проблемы метаправа связано с тем, что по мере освоения космического пространства, его колонизации и разнонаправленного исследования с помощью автоматических и пилотируемых космических аппаратов, постоянного присутствия людей с исследовательскими и иными целями на космических станциях в околоземном пространстве, по мере реализации проектов изучения и начала освоения ближних и отдаленных небесных тел, возникнет необходимость правового регулирования деятель-

⁹ См. также: Клеандров М.И. Метаправо и мегаправо для урегулирования отношений с иным разумом // Право и государство (Астана). 2015. № 4. С. 81-85.

ности людей, корпораций и государств, их отношений, экологии в неизмеримо большем пространстве по сравнению с Землей, а также в многообразных, отличных от земных условиях.

Возникает необходимость выделения своего рода общего знаменателя, основных принципов правовых систем, которые могут быть достаточно автономными, для гармонизации их отношений в новых условиях, включая иные соотношения пространственно-временных закономерностей по мере проникновения в более отдаленные просторы космоса. Это будет все более актуализироваться по мере включения деятельности в этих космических просторах, в неземных условиях в сферу человеческих экономических, политических, военных, правовых и иных отношений. Прогнозируемая возможность в отдаленном будущем появления отпочковавшегося Человечества-2 и так далее, а также вероятность контакта с гипотетическими инопланетными цивилизациями при проникновении человечества в более дальний космос и регулирование отношений между ними (или интеграция человечества в правовое регулирование этого уровня) также явились теми предпосылками, которые привели к появлению теории метаправа.¹⁰

¹⁰ О метаправе см., напр.: *Йорьши А.И.* Проблема внеземных цивилизаций и «метаправо» // Советское государство и право. 1978, № 9; *Рубцов В.В., Урсул А.Д.* Контакт цивилизаций и проблемы метаправа // К.Э. Циолковский: Философские и социально-политические проблемы освоения космического пространства. Труды двадцать первых – двадцать третьих чтений, посвящ. разработке научного наследия К.Э. Циолковского (Калуга, 1986, 1987, 1988). Секция «К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса». М., 1991. С. 128–142; *Ударцев С.Ф.* Метаправо и правопонимание (о трансформации правопонимания на новом уровне правового развития) // Научные труды «Эділет» (Алматы). № 1 (7), 2000. С. 22–41. *Он же.* Метаправо: о глобальной эволюции права // Вестник Московского государственного открытого университета (МГОУ). 2003, № 2 (11); *Ударцев С.Ф.* О некоторых тенденциях глобальной эволюции государства и права. Караганда: Болашак-Баспа, 2004. – 52 с.; *Он же.* О некоторых явлениях и тенденциях мирового политического и правового

К настоящему времени теория метаправа получает все более широкое распространение и различные интерпретации как в философии права, так и в общей теории права в связи с новыми правовыми технологиями (в частности, в связи с проблемами расширения сфер автоматизации правового регулирования в ряде отраслей права при переходе на электронную форму права, внедрения систем электронного суда и электронного правительства), а также в связи с разработками смежных проблем в философии, теологии и этике. Некоторые вопросы метаправа в последние 15 лет включены в различные учебные вузовские программы, в том числе в типовые.¹¹

развития / Матер. межд. научно-теоретической конференции «Казахстан и мировое сообщество: проблемы истории, экономики, права» // Ученые записки Академии экономики и права (Алматы). № 1 (8), 2005. Часть 1. С. 15–25; *Урсул А.Д.* Глобализация права и глобальное право: концептуально-методологические проблемы // Право и политика, 2012, № 8. С. 1295; *Ударцев С.Ф.* Государство, право и космическая деятельность // В кн.: Социология права: курс лекций: в 2 т. Т. 2. / Ответ. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2015. – 344 с. – С. 307–338; и др.

¹¹ См., напр.: *Ударцев С.Ф.* Методические материалы по курсу «История политических и правовых учений». Алматы: Высшая школа права «Әділет», 1995. С. 20 (Космическая теория естественного права и концепция метаправа Э. Дж. Хейли); *Ударцев С.Ф., Таукелев А.Н.* Программа курса «История политических и правовых учений» и планы семинарских занятий. Алматы: Казахский гос. юридический институт, 1996. С. 18 (концепции метаправа, антропоцентризм земного права, «золотое правило» земного права и основной принцип метаправа); История политических и правовых учений. Типовая учебная программа (Образование высшее профессиональное). По специальности бакалавриата 050301 «Юриспруденция». Объем часов (кредитов): 90 (2). Министерство образования и науки Республики Казахстан. Астана, 2005. Авторский коллектив: *Ударцев С.Ф.* (руководитель), *Таукелев А.Н.*, *Ахметова Н.С.*, *Усейнова Г.Р.* / В издании: Саяси және құқықтық ілімдер тарихы. Типтік оқу бағдарламасы (Жоғары кәсіптік білім). 050301 «Заңтану» бакалавриат мамандығы бойынша. 90 (2) (несие көлемі). Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі. / Авторлары: *Ударцев С.Ф.* (жетекші), *Таукелев А.Н.*, *Ахметова Н.С.*, *Усейнова Г.Р.* Аударған: *Шатпахқызы Ү. и Ниетуллаев Н.Н.* Астана, 2005. На казах. и рус. яз. С. 19, 46. Рабочая программа курса «История политических и правовых учений». 7-е изд., доп.

Метаправо в настоящее время, можно рассматривать в нескольких аспектах, в частности, как:

- ✓ новую глобальную многоуровневую суперсистему права, способную включить в себя крупные правовые системы;

- ✓ определенную систему общих знаменателей правовой системы предыдущего уровня развития и ядро правовой системы более высокого уровня сложности с массивом коллизионных норм, норм-адаптеров для соединения правовых систем и возможного перехода участников правоотношений в различные правовые режимы в разных космических условиях;

- ✓ сложноорганизованную систему правового регулирования, включающую также и систему норм-программ координирующих, настраивающих, организующих всю правовую систему и ее подсистемы, управляющих всей правовой организацией и системой права;

- ✓ определенную правовую сферу, включающую адаптированные к космической цивилизации формы права, инфраструктуру правовой системы, правосознание, правовую культуру, обеспечивающие функционирование права в

и переработ. Автор и сост. *Ударцев С.Ф.* Алматы: Академия юриспруденции – ВШП «Әділет», 2006. С. 23 (см. также предыдущие издания программы); *Жуков Г.П.* [автор-сост.] Магистерская программа № 9т по дисциплине «Международное космическое право» / Рос. Университет Дружбы Народов. Юриич. фак-т. Кафедра международного права. М., 2008. С. 9; *Глазырин В. А.* (отв. за выпуск), *Грибакина Э. Н., Гулина Н. А.* (Авторы-сост.). Юридическая социология. Учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения / Федеральное агентство по образованию. Уральская государственная юридическая академия. Кафедра философии и социологии. Екатеринбург, 2008. С. 21 (тема реферата: «68. Метаправо: сущность и значение»); *Ударцев С.Ф.*, авт. и сост. История политических и правовых учений (силлабус). Элективный курс для студентов 3-го года очного обучения по специальности бакалавриата «Юриспруденция». 3 кредита (135 часов). 6-е изд., переработ. и доп. Астана: ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2015. – 55 с. См.: с. 28. См. также предыдущие издания силлабусов по специальностям «международное право» и «юриспруденция»; и др.

условиях глобальной космической системы и его реализацию;

✓ правовую систему, максимально использующую потенциал электронной формы права, автоматизации и саморегуляции для осуществления правовых функций и режимов, а также иные технические возможности для реализации свободы, инициативы и творчества при одновременно высоком организационном и техническом уровне контроля за соблюдением общественного порядка, исполнением правовых предписаний, гармонизации отношений между всеми субъектами права в разных, в том числе в отдаленных местах космической сферы правового регулирования;

✓ исторически следующие за международным правом уровни правового развития и правовой системы, раскрывающие потенциал права, в частности, как планетарного, а также космического в широком смысле явления.

Проблема метаправа становится не только философско-правовой, но и связанной с решением системной проблемы формирования теории эволюции социальных норм на историческом этапе развития человеческой цивилизации, когда она постепенно превращается в космическую цивилизацию.

Философии права и общей теории права и государства, а также философии и теории международного права в XXI в. предстоит решать глобальные проблемы более высокого уровня сложности, связанные как с новым этапом развития международного права, так и формированием обновленной политической и правовой структурой мира в контексте новых уровней социального и технического развития. Этот аспект эволюции права открывает новые оттенки соотношения и тесной взаимосвязи национального и международного права.